

УДК 342

**К ВОПРОСУ О ПОНИМАНИИ ПРАВОСПОСОБНОСТИ ЦИФРОВОЙ ЛИЧНОСТИ
КАК СУБЪЕКТА КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВЫХ ОТНОШЕНИЙ****А. В. КЛЕБАНОВ***(Представлено: канд. юрид. наук, доц. И. В. ШАХНОВСКАЯ)*

В статье рассматриваются вопросы понимания цифровой личности как субъекта конституционно-правовых отношений, определения структуры цифровой личности через «цифровой профиль», «цифровой образ» и «цифровой след». Автор предпринимает попытку определить содержание правоспособности цифровой личности, момента ее возникновения, проводит сравнительно-правовой анализ с пониманием правоспособности классических субъектов права. Акцентируется внимание на возможность принятия специального законодательства в области определения правового статуса цифровой личности, обеспечения безопасности данного субъекта.

Поднимая вопрос регулирования цифровой личности возникает закономерная необходимость соотнесения данного понятия с субъектом правоотношений. Такая необходимость обусловлена возрастающим интересом современной юриспруденции к регулированию правоотношений в сети-Интернет, вызванным всё большим «перетеканием» активности людей в цифровую среду.

В данной работе автор будет руководствоваться комплексным подходом к пониманию цифровой личности, который, по мнению автора, позволит наиболее точно отразить аспекты цифровой личности, поддающиеся регулированию современным законодательством. «Цифровая личность» представляет собой определенный конструкт, существующий в виртуальном пространстве, содержащий в себе совокупность кодированной информации, описывающей всю деятельность субъекта в сети-Интернет. Конструкт имеет сложную структуру, состоящую из «цифрового следа», «цифрового профиля» и «цифрового образа». Цифровой профиль – структурный элемент цифровой личности, содержащий в себе как персональные, так и иные данные, связанные с пользователем, содержащихся в информационных базах уполномоченных на их обработку субъектов. Цифровой образ – структурный элемент, который пользователь формирует сам в ходе своей деятельности. Он содержит информацию о имидже человека, собственном образе, самопрезентации и т.д. Ярким примером цифрового образа служит профиль в социальной сети, который человек может настраивать по своему желанию. Цифровой след – наиболее объёмный из всех трёх элементов. Лицо всегда оставляет цифровой след во время своей активности в сети-Интернет. Данный элемент может разделяться на пассивный (данные, которые оставляются пользователем непреднамеренно) и активный (те данные, которые пользователь осознанно оставляет в ходе своей деятельности) цифровые следы[3].

В то же время отметим, что сложная структура цифровой личности приводит к сложностям в регулировании понятия в целом: массив данных, который охватывает понятие «цифровая личность» при данном подходе достаточно обширен, что может привести к потенциальному чрезмерному урегулированию, что, в свою очередь, может негативно повлиять на соблюдение прав и свобод личности в сети-Интернет. Учитывая всё вышенаписанное, вопрос – может ли цифровая личность считаться самостоятельным субъектом права становится центральным в научной дискуссии о её правовом статусе.

Определив понятие «цифровая личность», становится очевидно, что для признания её как субъекта права требует значительного пересмотра традиционных юридических концепций. Под субъектом права «понимаются люди и их объединения, выступающие в качестве носителей предусмотренных законом прав и обязанностей» [2]. При анализе формулировки, явно определяются как минимум два признака субъекта права, соответственно, правоспособность, а также персонифицированный характер (субъектом является физические лица, а также организации, то есть, лица юридические) субъекта. Правоспособность, в соответствии со статьёй 16 Гражданского кодекса Республики Беларусь, – это способность иметь гражданские права и нести обязанности, в этой же статье закрепляется, что правоспособность гражданина возникает с момента его рождения и оканчивается его смертью [1]. В конституционно-правовом аспекте понятие правоспособности также связано с фактом рождения.

В таком случае возникает первая проблема соотнесения понятия «цифровая личность» с традиционным пониманием субъекта права. Цифровая личность не рождается и не умирает в биологическом смысле, а создается и может существовать даже после смерти физического лица. Это ставит вопрос о том, как определять момент возникновения и прекращения правоспособности цифровой личности. К этому добавляется и персонифицированный характер субъекта права, который также вызывает сложности. Хотя цифровая личность и связана с конкретным физическим лицом, она не является полностью тождественной ему. Цифровая личность, будучи отражением активности физического лица в цифровом пространстве тесно связана с его правами, такими как право на неприкосновенность частной жизни, защиту персональных данных

и свободу самовыражения и т.д. Это закреплено в международных нормативных правовых актах. Так в резолюции Совета ООН по правам человека A/HRC/RES/20/8 за цифровой личностью человека закрепляются те же права, которые лицо имеет и в офлайн-среде [4].

С другой стороны, цифровая личность, как самостоятельный субъект правоотношений, может обладать уникальными характеристиками, которые не всегда совпадают с характеристиками физического лица. Например, цифровая личность может существовать и функционировать независимо от физического присутствия человека, что ставит вопрос о возможности её автономного участия в правоотношениях. Вместе с этим возникает вопрос ответственности цифровой личности – если цифровая личность признаётся субъектом права, то кто будет в ответе за совершаемые ею действия – сам субъект права, или физическое лицо, стоящее за этим субъектом. В данном случае правовое регулирование также осложняется спецификой цифровой среды начиная с того, что человек может обладать сразу несколькими цифровыми личностями, заканчивая тем, что будучи не в силах контролировать в полной мере безопасность данных, цифровая личность может подвергаться несанкционированному вмешательству со стороны третьих лиц. Следовательно, возникает необходимость в создании новых правовых норм, которые бы учитывали специфику цифровой личности и её взаимодействие с другими субъектами права.

Основные вызовы, с которыми сталкивается современная юриспруденция в этом контексте, включают определение момента возникновения и прекращения правоспособности цифровой личности, установление границ её автономности и ответственности, а также обеспечение защиты прав и интересов как цифровой личности, так и связанного с ней физического лица. Особое внимание следует уделить вопросам безопасности данных и защиты от несанкционированного вмешательства третьих лиц. Возможным решением данных вопросов могло бы стать принятие специализированного законодательства, которое могло бы стать частью информационного права, внедрение новых средств аутентификации цифровой личности, совместно с их законодательной регламентацией. Также важным шагом могло бы стать законодательное закрепление временных рамок, определяющих момент правоспособности цифровой личности. Также стоит учитывать возможные риски, связанные со спецификой данных общественных отношений: создание нескольких цифровых личностей с целью совершения противоправных действий, вопросы ответственности цифровой личности, угрозы нарушения прав и свобод личности в результате чрезмерного правового регулирования, что обязывает законодателя находить баланс при составлении правовых баз.

Таким образом, понятие цифровой личности, структурно включающее в себя цифровой след, цифровой профиль и цифровой образ, демонстрирует сложность и многогранность данной категории, которое не вписывается в классическое понимание субъекта права. Это требует переосмысления устоявшихся правовых концепций и разработки новых подходов к регулированию правоотношений в цифровой среде.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гражданский Кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 7 декабря 1998 г., № 425-3 : принят Палатой представителей 28 октября 1998 г. : одобр. Советом Респ. 19 ноября 1998 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 22 апреля 2024 г. № 365-3 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2024.
2. Матузов, Н. И. Теория государства и права : Учебник / Н. И. Матузов, А. В. Малько. – Москва : Издательская группа "Юрист", 2004. – 512 с. – EDN VDBUCR.
3. Осанова, А.С. О проблемах обеспечения безопасности цифровой личности / А.С. Осанова // Актуальные проблемы авиации и космонавтики: сборник материалов VII Международной научно-практической конференции, посвященной Дню космонавтики: в 3 томах. Том 2; Под общей редакцией Ю. Ю. Логинова. Красноярск, 2021. – С. 393–395.
4. Резолюция Совета ООН по правам человека от 16 июля 2012 г. A/HRC/RES/20/8 «Поощрение, защита и осуществление прав человека в Интернете». – Режим доступа: <https://undocs.org/ru/A/HRC/RES/20/8>. – Дата доступа: 11.09.2024.